

5.1.4.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

CRIMINAL LAW

12.00.08

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО
CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY; CRIMINAL ENFORCEMENT LAW

Противодействие нарушению права заключенных под стражу на свидания

©Ильин Данила Владимирович

НО Московская коллегия адвокатов «Единство-Солидарность», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: peter.rajkovsky@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты исследования проблемы преодоления нарушений конституционного права обвиняемого на свидания и личную жизнь по делам, имеющим общественный резонанс уголовно-процессуальными средствами. Согласно Конституции РФ и международно-правовым нормам, в частности, ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, другим актам международного права, право обвиняемых, заключенных под стражу, на свидание является безусловным и абсолютным. Эта же гарантия вытекает из российского федерального законодательства, в частности, п. 5 ст. 17, ст. 18 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Данное право рассматривается в статье в широком смысле и в двух аспектах: а) как неотъемлемая часть комплекса гуманитарных прав личности в уголовном судопроизводстве; б) как процессуальная гарантия стороны защиты, включающая реализацию законных правомочий непосредственно в уголовном процессе и в иных правоотношениях. Так, разновидностями последнего являются право на свидание с адвокатом (защитником), право на совершение нотариальных и иных юридических действий с помощью посредников ввиду наличия правоограничений, обусловленных заключением под стражу. Автором при анализе практики реализации права заключенных под стражу на свидания, констатируются его систематические нарушения со стороны представителей предварительного расследования, сотрудников учреждений, обеспечивающих заключение под стражу. Исследование причин таких нарушений позволило прийти к выводу, что они преимущественно связаны с оказанием незаконного давления на заключенных под стражу для принуждения к даче показаний, совершения иных действий либо воздержания от них в интересах обвинения, по корыстным (коррупционным) мотивам, мести либо устрашения (подавления воли). Вариантом таких противоправных действий может выступать воздействие на родственников или близких заключенного под стражу, а также его адвоката (защитника). Примеры таких нарушений подробно анализируются в настоящей статье. Статья подготовлена на основе опыта работы автора в качестве адвоката по уголовным делам и посвящена анализу следующей проблемы. В статье автор исследует теоретические основы проблемы, на примере уголовных дел, имеющих общественный резонанс, анализирует встречающиеся, наиболее типичные нарушения права на свидания. Далее автор рассматривает правовые средства и механизмы (способы) преодоления указанных нарушений в уголовном процессе. В заключение на основе проведенного исследования автор формулирует ряд выводов, направленных на преодоление обвинительного уклона и нарушений прав участников судопроизводства по делам, имеющим общественный резонанс, совершенствование и повышение эффективности преодоления нарушений конституционного права на защиту.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, право на свидания, состязательность и равноправие сторон в уголовном процессе, адвокат (защитник, представитель), родственники и близкие обвиняемого, нарушение конституционных и процессуальных прав, уголовно-процессуальные средства преодоления нарушений конституционных прав, функции адвоката, обжалование нарушения права на свидания, уголовные дела, имеющие общественный резонанс.

Для цитирования: Ильин Д. В. Противодействие нарушению права заключенных под стражу на свидания // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2022. Т. 18. № 3. С. 231-239.

Countering the Violation of the Right of Detainees to Visits

©Danila V. Ilin

NO Moscow bar Association «Unity of Solidarity», Moscow, Russian Federation
e-mail: peter.rajkovsky@gmail.com

Abstract. The article presents the results of a study of the problem of overcoming violations of the constitutional right of the accused to visits and personal life in cases that have a public resonance by criminal procedural means. According to the Constitution of the Russian Federation and international legal norms, in particular, Article 8 of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, other acts of international law, the right of accused persons in custody to meet is unconditional and absolute. The same guarantee follows from Russian federal legislation, in particular, paragraphs 5 of Article 17, Article 18 of Federal Law No. 103-FZ of July 15, 1995 «On the detention of suspects and accused of committing crimes». This right is considered in the article in a broad sense and in two aspects: a) as an integral part of the complex of humanitarian rights of an individual in criminal proceedings; b) as a procedural guarantee of the defense party, including the exercise of legal powers directly in criminal proceedings and in other legal relations. Thus, the varieties of the latter are the right to meet with a lawyer (defender), the right to perform notarial and other legal actions with the help of intermediaries due to the presence of legal restrictions caused by detention. The author, when analyzing the practice of exercising the right of detainees to visits, states its systematic violations by representatives of the preliminary investigation, employees of institutions providing detention. The study of the causes of such violations led to the conclusion that they are mainly associated with the exertion of unlawful pressure on detainees to compel them to testify, commit other actions or abstain from them in the interests of the prosecution, for selfish (corruption) motives, revenge or intimidation (suppression of will). A variant of such illegal actions may be the impact on the relatives or relatives of the prisoner in custody, as well as his lawyer (defender). Examples of this are analyzed in detail in this article. The article is prepared on the basis of the author's work experience as a criminal lawyer and is devoted to the analysis of the following problem. In the article, the author explores the theoretical foundations and background of the problem, using the example of criminal cases that have a public resonance, analyzes the principles that ensure equality and competitiveness of the parties in criminal proceedings, the system of rights of participants in legal proceedings based on them, their legal regulation, the most common, most typical violations of dating. Next, the author examines the legal means and mechanisms (ways) to overcome these violations in the criminal process. a number of conclusions and proposals aimed at improving the legal protection of the rights of persons in custody, as well as their relatives (relatives), a lawyer (defender, representative). In conclusion, based on the conducted research, the author formulates a number of conclusions and proposals aimed at overcoming the accusatory bias and violations of the rights of participants in court proceedings in cases with public resonance, improving and increasing the effectiveness of overcoming violations of the constitutional right to defense.

Keywords: participants in criminal proceedings, the right to visits, competitiveness and equality of the parties in criminal proceedings, lawyer (defender, representative), relatives and friends of the accused, violation of constitutional and procedural rights, criminal procedural means of overcoming violations of constitutional rights, functions of a lawyer, appeal against violations of the right to visits, criminal cases that have a public resonance.

For citation: Ilin D. V. Countering the Violation of the Right of Detainees to Visits // *ECONOMIC PROBLEMS AND LEGAL PRACTICE*. 2022. Vol. 18. № 3. P. 231-239. (in Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Социальная жизнь личности предполагает возможность общения с другими людьми, прежде всего, с родственниками и близкими. Такое общение является одним из важнейших естественных прав человека, присущих ему с рождения. Оно реализуется в различных формах общения—в семье, социальных группах, трудовых коллективах, профессиональных сообществах и т.п. Неотъемлемость, личностную атрибутивность такого права никто не подвергает сомнению. Более сложная ситуация возникает с его реализацией в условиях правоограничений, предусмотренных законом. Они могут иметь различную правовую природу. Так, ограничение на общение с детьми может быть установлено решением суда в семейно-правовых отношениях, например, в случае развода. Отдельных разновидностей таких ограничений могут быть предусмотрены гражданским

законодательством, а также нормами административного и служебного права, например, выполнения особого рода полномочий, требующих сужения круга контактов.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМЫ

Одна из наиболее часто встречающихся разновидностей ограничений подобного рода характерна для сферы уголовного судопроизводства. Она, в частности, касается лиц, подвергнутых мерам уголовно-процессуального пресечения: запрету определенных действий, домашнему аресту. В наибольшей степени эти ограничения проявляются при заключении под стражу. Эта мера сама по себе существенно ограничивает социальную жизнь личности посредством лишения свободы передвижения, выбора места жительства. Важной составляющей этой меры выступают ограничения сферы социального общения лица, заключенного

под стражу. Однако это не означает лишения его права на это. Наоборот, оно выступает одной из фундаментальных процессуальных гарантий, трансформируясь в право на свидания в силу правоограничений, налагаемых заключением под стражу.

Данное право вытекает из специального статуса лица, заключенного под стражу, и в этом смысле является особой, более узкой, разновидностью права на социальное общение, присущего общему, конституционно-правовому статусу человека и гражданина. Оно выражается в ряде конституционных прав: праве на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), праве на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26), гарантиях мысли и слова (ст. 29), праве на объединение (ст. 30), праве обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33), праве на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34) и т.д.

Данный комплекс прав имеет международно-правовую основу. Речь, в частности, идет о Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее—Европейская конвенция)¹ и иных общепринятых международных актах. Так, ст. 8 Европейской конвенции закрепляет положение о праве на уважение частной и семейной жизни.

Что касается специального процессуального права заключенных под стражу на свидания, то оно, вытекая из общеправовых гарантий, обладает определенной спецификой.

Право на свидания предусматривается уголовно-процессуальным законодательством. В результате его анализа можно сделать вывод, что закон подразделяет право на свидания на две разновидности:

а) свидания с родственниками и близкими как неотъемлемую часть комплекса гуманитарных прав личности в уголовном судопроизводстве;

б) свидания представителями и уполномоченными лицами как процессуальную гарантию стороны защиты, включающую реализацию законных правомочий непосредственно в уголовном процессе и в иных правоотношениях.

В первом аспекте данное право регламентируется в ст. 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее—ФЗ о содержании под стражей)², согласно которой, что свидания с родственниками и иными лицами осуществляются под контролем сотрудников мест содержания под стражей и могут прерываться только при попытке передачи запрещенных предметов, веществ и продуктов питания либо сведений, которые могут препятствовать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, прерываются досрочно.

Недопустимость запрещения контактов заключенного с семьей признается многими международно-правовыми актами. Так, требование законодательной регламентации свиданий арестованных с родственниками вытекает

из положений утвержденного Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 года свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме³, в том числе из принципа 19, в силу которого задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется право на посещение его членами семьи и переписку с ними, возможность сношения с внешним миром согласно разумным условиям и ограничениям, содержащимся в законе и установленных в соответствии с законом правил.

Европейский Суд по правам человека признает вмешательство в указанное право допустимым при любом законном помещении под стражу, в частности при применении к подозреваемым и обвиняемым меры пресечения в виде заключения под стражу, что обуславливает наложение на них ограничений в отношении свиданий с родственниками и иными лицами. По его мнению, для уточнения обязанностей, которые статья 8 Европейской Конвенции возлагает на национальные власти в данной сфере, нужно учитывать нормальные и разумные требования тюремного заключения и пределы свободы усмотрения, им предоставляемой, когда они регулируют общение заключенного с семьей, имея при этом в виду, что любое заключение влечет по своей природе ограничение частной и семейной жизни заинтересованного лица (постановления от 27 апреля 1988 года по делу «Бойл и Райс (Boyle and Rice) против Соединенного Королевства», от 11 июля 2000 года по делу «Дикме (Dikme) против Турции» и от 28 сентября 2000 года по делу «Мессина (Messina) против Италии»). В Постановлении от 28 сентября 2000 года по делу «Мессина (Messina) против Италии» Европейский Суд по правам человека также указал, что, хотя содержание под стражей предполагает ограничение частной и семейной жизни, содействие со стороны администрации места содержания под стражей в поддержании действенных контактов заключенного с его близкими родственниками является важнейшим элементом права заключенного на уважение его семейной жизни, однако некоторый контроль за контактами заключенных с внешним миром необходим и сам по себе не противоречит Конвенции (постановление от 25 марта 1983 года по делу «Силвер (Silver) и другие против Соединенного Королевства»)⁴.

Принимая во внимание положения Европейской Конвенции и прецедентное право Европейского Суда по правам человека, Комитет Министров Совета Европы рекомендовал правительствам государств—членов Совета Европы руководствоваться в нормотворческой деятельности Европейскими пенитенциарными правилами 2006 года, устанавливающими, что посещения заключенных могут быть ограничены и поставлены под контроль в связи с требованиями продолжающегося уголовного преследования, поддержания порядка, безопасности и режима содержания,

³ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме. Принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml. Дата обращения: 24.05.2022.

⁴ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2013 года № 133-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Беров Аслана Борисовича и Пшибиева Батыра Хазраталиевича на нарушение их конституционных прав статьей 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // <https://sudrf.cntd.ru/document/499005721>. Дата обращения: 24.05.2022.

¹ См.: Европейская конвенция по правам человека измененная и дополненная Протоколами № 11, 14 и 15 в сопровождении Дополнительного протокола и Протоколов № 4, 6, 7, 12, 13 и 16 // https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. Дата обращения: 24.05.2022.

² См.: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СПС Консультант Плюс. Дата обращения: 24.05.2022.

предотвращения преступлений и защиты их жертв, однако такие ограничения, включая особые ограничения, распоряжения о которых поступили от судебного органа, должны, тем не менее, обеспечивать приемлемый минимальный уровень общения (правило 24.2).

В постановлении от 12 июня 2008 года по делу «Власов против России» Европейский Суд по правам человека напомнил, что такие ограничения, как определение количества предоставляемых заключенному под стражу свиданий с семьей или специальные меры по организации свиданий, представляют собой вмешательство в его права, гарантированные статьей 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, но не являются сами по себе нарушением ее положений; тем не менее любое ограничение такого рода должно быть предусмотрено законом, преследовать одну или несколько законных целей, перечисленных в пункте 2 статьи 8 Конвенции, и, кроме того, должно быть оправдано в качестве необходимого в демократическом обществе. При этом Европейский Суд по правам человека признавал нарушением данной статьи случаи, когда в соответствии с дискрецией органов, уполномоченных разрешать свидания, имели место полный запрет свиданий или же такое существенное ограничение их частоты и продолжительности, которое посягало на саму сущность права на уважение частной и семейной жизни (постановление от 9 октября 2008 года по делу «Моисеев против России»).

Вторым аспектом рассматриваемого права является право на свидание с адвокатом (защитником) и право на совершение нотариальных и иных юридических действий с помощью посредников ввиду наличия правоограничений, обусловленных заключением под стражу. Обе разновидности вытекают из уголовно-процессуального статуса обвиняемого, в частности, иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности (п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) и с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов обвиняемого в сфере предпринимательской деятельности. При этом запрещается совершение нотариальных действий в отношении имущества, денежных средств и иных ценностей, на которые может быть наложен арест в случаях, предусмотренных УПК РФ (п. 9.1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

Следует отметить, что рассматриваемое право появляется с момента задержания (заключения под стражу) или предъявления обвинения (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ). Таким образом, как отмечается в литературе, реализация права на защиту связана с проявлением в уголовном процессе специального участника-защитника⁵. При этом правовая регламентация вступления адвоката-защитника в уголовный процесс на этапе предварительного расследования, по мнению автора, достаточно спорна. УПК РФ предполагает определенную процедуру допуска адвоката в качестве защитника на этапе предварительного расследования (ч. 4 ст. 49 УПК РФ). Такой допуск осуществляется по предъявлении удостоверения адвоката и ордера,

оформляемого по установленным требованиям. Вместе с тем, само по себе принятие на себя защиты по смыслу УПК РФ еще не означает, что защитник может приступить к выполнению своей обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (п. 1. Ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)⁶. Для того, чтобы в полной мере реализовать свои полномочия в уголовном процессе, адвокат должен быть допущен к участию в уголовном деле. Данный вывод можно сделать, проанализировав содержание положений ч. 2 ст. 49, а также ч. 1 ст. 53 УПК РФ⁷.

В связи с этим следует отметить позицию В.В. Груздева, который выделяет общую и специальную правосубъектность адвоката. Первая связана с получением статуса адвоката, вторая—с моментом заключения соглашения об оказании юридической помощи⁸. В целом соглашаясь с ней, следует добавить и третью разновидность—связанную с допуском к защите. И как раз она наиболее часто сопряжена с правонарушениями со стороны представителей предварительного расследования, вызванными желанием как можно дольше оттянуть участие адвоката в деле в целях оказания противоправного давления на обвиняемого.

Также, согласно ст. 18 ФЗ о содержании под стражей подозреваемым и обвиняемым на основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, предоставляются свидания с их представителями в Европейском Суде по правам человека и лицами, оказывающими им юридическую помощь в связи с намерением обратиться в Европейский Суд по правам человека.

Ограничения этого права четко регламентируются законом, а их основания относятся к обстоятельствам, когда проведение свидания может повлечь воспрепятствование производству по уголовному делу.

К сожалению, на практике довольно часто встречаются случаи нарушения права на свидания со стороны представителей органов предварительного расследования, сотрудников учреждений, обеспечивающих заключение под стражу.

Говоря о причинах этого явления, целесообразно отнести их к более общей категории причин нарушения или ограничения прав процессуальных субъектов. В этой связи следует согласиться с высказываемым в литературе мнением о том, что такие причины связаны, прежде всего, с особенностями уголовного судопроизводства, где основное бремя доказывания и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Так, по словам К.Л. Чайки именно в силу этого представители этой стороны иногда применяют незаконное воздействие на участников уголовного процесса либо не принимают во внимание установленные законом требования. Второй причиной, по его мнению, является стремление повысить раскрываемость преступлений, что приводит к фиктивным обвинениям. Третьей причиной он называет

⁵ См.: Гуров А.А. К вопросу о допуске защитника к участию в уголовном деле на этапе предварительного расследования // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сб. статей / [Абрамочкин В.В. и др.]. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 167.

⁶ См.: Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СПС Консультант Плюс. Дата обращения: 24.05.2022.

⁷ См.: Гуров А.А. К вопросу о допуске защитника к участию в уголовном деле на этапе предварительного расследования. С. 168.

⁸ См.: Груздев В.В. Правовая сущность и назначение ордера адвоката как инструмента защиты прав подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2008. № 4. С. 26–28.

эффективность уголовного преследования для устранения неугодных лиц и т.д. Иногда незаконное уголовное преследование становится способом сокрытия незаконных действий правоохранителей⁹.

Наше исследование конкретных причин нарушений права на свидания позволило прийти к выводу, что преимущественно они связаны с оказанием незаконного давления на заключенных под стражу для принуждения к даче показаний, совершения иных действий либо воздержания от них в интересах обвинения, по корыстным (коррупционным) мотивам, мести либо утраченного (подавления воли). Вариантом таких противоправных действий может выступать воздействие на родственников или близких заключенного под стражу, а также его адвоката (защитника).

Рассмотрим конкретные примеры таких нарушений. Так, в нарушение конституционных норм, предусмотренных гл. 2 Конституции РФ, обвиняемый К. более 12 месяцев необоснованно лишен возможности следственным органом реализовать свое право на семейную жизнь. Через администрацию следственного изолятора (далее—СИЗО), а также по месту предыдущего содержания под стражей, К. неоднократно направлял мотивированные ходатайства следователю о разрешении его свидания с супругой, а также жалобы руководителю следственного органа на нарушение требований ст. 121 УПК РФ об их своевременном рассмотрении и разрешении.

Однако, следователь необоснованно отказала обвиняемому К. в разрешении на свидание с супругой, в связи чем вынесла постановление о полном отказе в удовлетворении ходатайства обвиняемого.

Также в нарушение требований п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, до настоящего времени сторона защиты не была ознакомлена с указанным постановлением следователя, чем в свою очередь нарушено право обвиняемого на помощь защитника, предусмотренное п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ.

Защитой незаконные действия следователя были обжалованы Председателю Следственного комитета РФ в порядке ст. 124 УПК РФ.

В ответ на это обвиняемым К. было получено постановление заместителя руководителя управления по расследованию преступлений против государственной власти и в сфере экономики ГСУ СК России о полном отказе в удовлетворении его жалобы и жалобы защиты.

Аналогичный отказ последовал на ходатайство К. о свидании с матерью.

Указанное постановление ссылается на то, что решение о предоставлении обвиняемому свиданий принимается следователем исключительно с учетом обеспечения ведомственных интересов следствия по раскрытию преступления и расследованию уголовного дела.

Вместе с тем, вышеприведенный реальный довод следствия о том, что в случае соблюдения конституционных прав обвиняемого К. на семейную жизнь и свидание с супругой, он откажется признавать свою вину, усложняя тем самым возникшие проблемы с доказыванием обстоятельств преступления, не может являться фактическим основанием для нарушения законных прав обвиняемого. Международным правом это приравнивается к пытке с целью оговорить определенных лиц, дать признательные показания с целью

облегчения работы следователя, освободив его от необходимости доказывать недоказуемое (Постановление ЕСПЧ от 18 января 1978 г. № 5310/71 по делу «Ирландия против Великобритании»; Ireland v. United Kingdom)¹⁰.

Согласно ст. 5 Всеобщей декларации прав человека (принятой на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.), ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.)¹¹ никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию¹².

Очевидно, что, отказывая обвиняемому К. в свидании с супругой и матерью, следователи превысили свои полномочия, необоснованно ограничив его как гражданина РФ в реализации своих конституционных и процессуальных прав.

Согласно ст. 18 ФЗ о содержании под стражей, обвиняемым на основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, может быть предоставлено не более двух свиданий в месяц с родственниками и иными лицами продолжительностью до трех часов каждое.

Согласно смыслу ст. 18 Конституции РФ органы исполнительной власти, в том числе следственные органы, обязаны обеспечивать права и свободы гражданина.

Так, КС РФ определил, что согласно ст. 3 ФЗ о содержании под стражей содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых осуществляется в целях, предусмотренных УПК РФ. Такими целями служат недопущение возможности скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, предотвращение возможного продолжения преступной деятельности, недопущение угроз свидетелю, другим участникам уголовного судопроизводства, уничтожения доказательств либо иного воспрепятствования производству по уголовному делу. Для достижения указанных целей в местах содержания под стражей устанавливается обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, а также их изоляцию режим, элементами которого являются налагаемые на них ограничения свиданий (статьи 15, 16 и 18 названного Федерального закона).

Воспрепятствование свиданию с супругой и матерью к таким целям не относится, а если следователь так считает, то должен подтвердить свои предположения доказательствами.

В ч. 3 ст. 18 ФЗ о содержании под стражей введены ограничения, касающиеся периодичности предоставления свиданий подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей, их длительности, закрепляет разрешительный порядок решения вопроса об их предоставлении. В то же время она не может быть истолкована как дающая правоприменителю возможность отказать в предоставлении свиданий без достаточно веских оснований, связанных

⁹ См.: Чайка К.Л. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве (уголовно-правовые проблемы). Хабаровск, 2004. С. 129–130.

¹⁰ См.: Постановление ЕСПЧ от 18 января 1978 г. № 5310/71 по делу «Ирландия против Великобритании»; Ireland v. United Kingdom // https://european-court.ru/uploads/ECHR_Ireland_v_The_United_Kingdom_18_01_1978.pdf. Дата обращения: 24.05.2022.

¹¹ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. Дата обращения: 24.05.2022.

¹² См.: Всеобщая декларация прав человека. Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml. Дата обращения: 24.05.2022.

с необходимостью обеспечения прав и свобод других лиц, а также интересов правосудия по уголовным делам.

Пункт 5 статьи 17 («Права подозреваемых и обвиняемых») ФЗ о содержании под стражей гласит, что подозреваемые и обвиняемые имеют право на свидания с родственниками и иными лицами, перечисленными в статье 18 данного закона.

Отказ в предоставлении свидания с супругой, детьми, родителями означает, по сути, вмешательство государства в семейные отношения, посягательство на важнейшие семейные права: право на общение с родителями и другими родственниками; право супругов на участие в решении внутрисемейных вопросов материнства, отцовства, воспитания, образования детей и других (ст.63, 55, 31 Семейного кодекса РФ).

Таким образом, запрет за свидание с членами семьи может приводить к ограничению конституционных прав человека на участие в заботе о детях и их воспитании (ч.2 ст.38 Конституции РФ) и посягать на семью, семейные отношения — ценность, охраняемую в ч.1 ст.38 Конституции РФ.

Из ряда решений Конституционного Суда РФ следует вывод о том, что отказ обвиняемому в предоставлении свидания с родственниками ограничивает его конституционные права, влечет за собой последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, способен причинить ущерб, возмещение которого в дальнейшем окажется неосуществимым, следовательно, уголовно-процессуальное законодательство не может ограничивать возможность обжалования в суд соответствующего решения. Такое толкование используют в правоприменительной практике суды общей юрисдикции. Так, например, Московский городской суд, проверяя решение Таганского районного суда об отказе в принятии к рассмотрению жалобы по ст.125 УПК РФ, указал, что в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ суд первой инстанции обязан был принять жалобу на отказ в предоставлении свидания и рассмотреть ее по существу.

Должностное лицо, осуществляющее производство по делу, вправе отказать в предоставлении свидания лишь в случаях, когда имеются конкретные фактические обстоятельства, дающие основания полагать, что в ходе свидания может быть совершено преступление или иные действия, угрожающие правам и свободам каких-либо лиц. Принимая такое решение, должностное лицо должно обобщать, в том числе с учетом требований ст. 7 УПК РФ, почему действующий порядок проведения свидания (проведение свидания в присутствии сотрудников СИЗО через разделительную перегородку с использованием переговорного устройства, которое прослушивается и др.) не может обеспечить свидание родственников с обвиняемым.

Так, постановлением Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) от 9 октября 2008 года по делу «Моисеев (Moiseyev) против Российской Федерации» (жалоба N 62936/00) были признаны нарушающими права человека действия следователя, ограничивавшие свидания обвиняемого с родственниками во время нахождения его под стражей. Отказ в свиданиях мотивировался характером уголовного дела заявителя и тяжестью обвинений против него. Следователь счел свидание «несвоевременным». В своем Постановлении ЕСПЧ указал: «Такие меры, как установление ограничений на количество свиданий с родственниками, наблюдение за этими свиданиями и, если это оправдано характером преступления, определение заключенному

специального режима содержания или специального режима встреч, являются вмешательством в права, предусмотренные статьей 8, но не нарушают ее сами по себе».

ЕСПЧ дал оценку и ФЗ о содержании под стражей: «Он не удовлетворяет требованию предсказуемости, поскольку наделяет неограниченным усмотрением следователя в вопросе свиданий с родственниками, но не определяет обстоятельства, при которых в свиданиях может быть отказано. Оспариваемое положение свелось к установлению возможности запрета свиданий с родственниками без какого-либо упоминания о сроке этой меры и о причинах, которые могут обусловить ее применение. Не упоминается и о возможности обжаловать отказ в разрешении или о том, вправе ли суд рассматривать такую жалобу»¹³.

Таким образом, право на неприкосновенность частной и семейной жизни, находясь в общей системе гарантирующего его конституционно-правового и международно-правового регулирования, должно признаваться и обеспечиваться согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 15, часть 4; статья 17, часть 1).

Однако и суды первой инстанции зачастую отказывают в удовлетворении жалобы обвиняемого и его защитника. Так, суд по жалобе К. на нарушение его права на свидания, не проводя судебное заседание, постановил отказать в приеме к рассмотрению поданной по правилам ст. 125 УПК РФ жалобы, ввиду отсутствия предмета судебного контроля: «...судом установлено, что ходатайства обвиняемого К. о предоставлении разрешения свиданий с супругой и матерью, а также жалоба на отказ в удовлетворении ходатайства были рассмотрены надлежущими должностными лицами, по итогам рассмотрения обвиняемому ответ был дан, а потому суд приходит к выводу об отсутствии в поданной заявителем жалобе предмета обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, ввиду отсутствия предмета судебного контроля».

С таким выводом суда о том, что раз надлежущие должностные лица отказали в удовлетворении ходатайств обвиняемого и его защиты, то и рассматривать жалобу на их действия нет оснований, нельзя согласиться.

Исходя из нормы ст. 38 УПК РФ суд сделал неверный вывод о том, что оснований вмешиваться в деятельность следователя, отказавшего заявителю и его подзащитному в удовлетворении данных ходатайств и жалоб, не имеется, а временный запрет следователя на свидание с родственниками не может быть расценен как нарушение конституционных прав заявителя.

Вместе с тем, Конституция Российской Федерации и п. 8 Европейской Конвенции устанавливают право на уважение частной и семейной жизни. В данном случае К. просил о краткосрочных семейных визитах, чтобы повидаться с членами своей семьи. Следователь, ведущий уголовное дело, немотивированно отклонил его просьбу. Заявитель обжаловал отказ в порядке, установленном статьей 125 УПК РФ, жалуюсь на то, что решения следователя негативно повлияли на его частную и семейную жизнь, а суд отказал обвиняемому даже в судебном контроле, отказавшись рассматривать саму возможность нарушения следствием закона. Судья не стал проводить слушаний при рассмотрении жалобы заявителя

¹³ Постановление Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) от 9 октября 2008 года по делу «Моисеев (Moiseyev) против Российской Федерации» (жалоба № 62936/00) // <https://base.garant.ru/12167511>. Дата обращения: 24.05.2022.

по принципу—«следствие априори право». Однако, такая позиция судьи противоречит действующему в Российской Федерации подходу к охране прав человека.

Соблюдение законных интересов задержанных, заключенных под стражу предполагает, в частности, что они не могут быть полностью исключены из сферы общения с людьми, находящимися с ними в тесных личных, прежде всего родственных, семейных и супружеских отношениях (определение Конституционного суда Российской Федерации от 01.10.2009 № 1053-О-О)¹⁴.

Так, Конституционный суд Российской Федерации постановил, что отказ в удовлетворении ходатайства о посещении изолятора родственниками должен иметь форму мотивированного решения (мотивированное постановление). Это может быть оспорено перед надзирающим прокурором или судом общей юрисдикции, который будет призван проверить, в свете фактических обстоятельств дела, был ли отказ обоснованным или нет (определение Конституционного суда Российской Федерации № 807-О-О от 17.06.2010)¹⁵.

Конституционный Суд Российской Федерации указывает, что все решения следственных органов, затрагивающие конституционные права и свободы, включая отказы в посещении СИЗО членами семьи, должны подлежать судебному пересмотру при условии, что проверка их законности и обоснованности не будет предопределять существо уголовного дела.

Постановлением Конституционного суда Российской Федерации от № 50-П от 28.12.2020 установлено, что статья 77.1. УИК Российской Федерации и статья 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в их взаимосвязи, рассматриваемые в системе действующего правового регулирования, не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 21 (часть 1), 20 23 (часть 1), 38 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой лица лишаются права на длительные свидания без установленных законом оснований, подлежащих судебному контролю, и при этом без

учета продолжительности нахождения в следственном изоляторе в порядке статьи 77.1. данного Кодекса¹⁶.

Таким образом, при отказе в свидании должно выноситься мотивированное и согласованное постановление соответствующего должностного лица, которое может быть обжаловано в суде и суд обязан рассмотреть поданную жалобу, и проверить законность принятого решения, чего в данном случае ошибочно не сделал районный суд.

Таким образом, суд допустил существенное нарушение закона, а также неправильное толкование нормы ст. 38 УПК РФ, в нарушение предписаний Конституционного суда Российской Федерации, при этом не дал оценку обжалуемым действиям следователя в порядке п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ в судебном заседании.

В свою очередь суд апелляционной инстанции жалобу адвоката удовлетворил, указав на отсутствие у следователя оснований для отказа в свидании К. с близкими родственниками.

ВЫВОД

Таким образом, с учетом отсутствия положительного решения данной проблемы в вышестоящих инстанциях органов предварительного расследования, единственным эффективным средством противодействия подобным нарушениям права лиц, заключенных под стражу, на свидания является обжалование их в судебном порядке на основании ст. 125 УПК РФ.

Весомыми аргументами при этом выступают не только ссылки на международное и российское законодательство, но и материалы судебной практики, а также решения и иные акты Конституционного Суда Российской Федерации, имеющие юридическую силу для всех судебных органов нашей страны.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 91,94%.

Рецензент: Дворянсков И.В., доктор юридических наук, профессор.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Определение Конституционного суда Российской Федерации от 17 июня 2010 г. № 807-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новосельцева Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 7, статьями 264 и 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частью третьей статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_8930.htm. Дата обращения: 24.05.2022.

¹⁶ См.: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 28 декабря 2020 г. № 50-П «По делу о проверке конституционности статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статей 17 и 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и пунктов 139-143 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы в связи с жалобой гражданина Е.В. Парамонова» // <https://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-Konstitutsionnogo-Suda-RF-ot-28.12.2020-N-50-P>. Дата обращения: 24.05.2022.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml. Дата обращения: 24.05.2022.
2. Европейская конвенция по правам человека измененная и дополненная Протоколами № 11, 14 и 15 в сопровождении Дополнительного протокола и Протоколов № 4, 6, 7, 12, 13 и 16 // https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. Дата обращения: 24.05.2022.
3. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml. Дата обращения: 24.05.2022.

Reference list:

1. Universal Declaration of Human Rights. Adopted at the third session of the UN General Assembly by resolution 217 A (III) of December 10, 1948 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml. Date of access: 24.05.2022.
2. European Convention on Human Rights amended and supplemented by Protocols No. 11, 14 and 15, accompanied by an Additional Protocol and Protocols No. 4, 6, 7, 12, 13 and 16 // https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. Date of access: 05/24/2022.
3. United Nations Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. Adopted by General Assembly resolution 39/46 of December 10, 1984 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml. Date of access: 24.05.2022.

4. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. Дата обращения: 24.05.2022.
5. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме. Принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml. Дата обращения: 24.05.2022.
6. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СПС Консультант Плюс. Дата обращения: 24.05.2022.
7. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СПС Консультант Плюс. Дата обращения: 24.05.2022.
8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2013 года № 133-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Беров Аслана Борисовича и Пшибиева Батыра Хазраталиевича на нарушение их конституционных прав статьей 18 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений"» // <https://sudrf.cntd.ru/document/499005721>. Дата обращения: 24.05.2022.
9. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 17 июня 2010 г. № 807-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новосельцева Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 7, статьями 264 и 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частью третьей статьи 18 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений"» // http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_8930.htm. Дата обращения: 24.05.2022.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 01.10.2009 № 1053-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Байкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 395 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 18 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", статьей 4 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", статьей 5 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" и пунктом 4 статьи 3 Федерального закона Российской Федерации "О выборах Президента Российской Федерации"» // <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-01102009-n>. Дата обращения: 24.05.2022.
11. Постановление Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) от 9 октября 2008 года по делу «Моисеев (Moiseyev) против Российской Федерации» (жалоба № 62936/00) // <https://base.garant.ru/12167511>. Дата обращения: 24.05.2022.
12. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 28 декабря 2020 г. № 50-П «По делу о проверке конституционности статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статей 17 и 18 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" и пунктов 139-143 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы в связи с жалобой гражданина Е.В. Парамонова» // <https://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-Konstitutsionnogo-Suda-RF-ot-28.12.2020-N-50-P>. Дата обращения: 24.05.2022.
13. Постановление Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) от 18 января 1978 г. № 5310/71 по делу «Ирландия против Великобритании»; Ireland v. United Kingdom // https://european-court.ru/uploads/ECHR_Ireland_v_The_United_Kingdom_18_01_1978.pdf. Дата обращения: 24.05.2022.
14. Груздев, В.В. Правовая сущность и назначение ордера адвоката как инструмента защиты прав подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе / В.В. Груздев // Адвокатская практика. 2008. № 4. С. 26–28.
4. International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted by resolution 2200 A (XXI) of the General Assembly of December 16, 1966 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. Date of access: 24.05.2022.
5. Body of Principles for the Protection of All Persons under Any Form of Detention or Imprisonment. Adopted by General Assembly resolution 43/173 of December 9, 1988 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml. Date of access: 24.05.2022.
6. Federal Law No. 103-FZ of July 15, 1995 «On Detention of Suspected and Accused of Committing Crimes» // AS Consultant Plus. Date of access: 24.05.2022.
7. Federal Law «On Advocacy and Attorneyship in the Russian Federation» dated May 31, 2002 No. 63-FZ // AS Consultant Plus. Date of access: 24.05.2022.
8. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 7, 2013 No. 133-O «On the refusal to accept for consideration the complaint of citizens Aslan Borisovich Berov and Batyr Khazrataliyevich Pshibiev on violation of their constitutional rights by Article 18 of the Federal Law "On the Detention of Suspected and Accused of Committing Crimes"» // <https://sudrf.cntd.ru/document/499005721>. Date of access: 24.05.2022.
9. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 17, 2010 No. 807-O-O «On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Novoseltsev Alexander Viktorovich about the violation of his constitutional rights by the second part of Article 7, Articles 264 and 278 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, Part 3 of Article 18 of the Federal Law "On Detention of Suspected and Accused of Crimes"» // http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_8930.htm. Date of access: 24.05.2022.
10. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 01.10.2009 No. 1053-O-O «On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Baikov Aleksey Alekseevich about the violation of his constitutional rights by Article 395 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, Article 18 of the Federal Law "On the Detention of Suspects and those accused of committing crimes", Article 4 of the Federal Law "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation", Article 5 of the Federal Law "On Elections of Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation" and paragraph 4 of Article 3 of the Federal Law of the Russian Federation" On the Election of the President of the Russian Federation» // <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-01102009-n>. Date of access: 24.05.2022.
11. Decree of the European Court of Human Rights of October 9, 2008 in the case of Moiseyev v. Russian Federation (complaint no. 62936/00) // <https://base.garant.ru/12167511>. Date of access: 24.05.2022.
12. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 28, 2020 No. 50-P «On the case of checking the constitutionality of Article 77.1 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation, Articles 17 and 18 of the Federal Law "On the Detention of Suspected and Accused of Committing Crimes" and paragraphs 139-143 of the Internal Regulations of pre-trial detention centers of the penitentiary system in connection with the complaint of citizen E.V. Paramonov» // <https://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-Konstitutsionnogo-Suda-RF-ot-28.12.2020-N-50-P>. Date of access: 24.05.2022.
13. Decree of the European Court of Human Rights of January 18, 1978 No. 5310/71 in the case of Ireland v. Great Britain; Ireland v. United Kingdom // https://european-court.ru/uploads/ECHR_Ireland_v_The_United_Kingdom_18_01_1978.pdf. Date of access: 24.05.2022.
14. Gruzdev, V.V. Legal essence and purpose of a lawyer's warrant as an instrument for protecting the rights of a suspect, accused in criminal proceedings / V.V. Gruzdev // Advocate practice. 2008. No. 4. pp. 26–28.

15. Гуров, А.А. К вопросу о допуске защитника к участию в уголовном деле на этапе предварительного расследования // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сб. статей / [Абрамочкин В.В. и др.]. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 167–172.
16. Свидания с защитником, родственниками и иными лицами // <https://base.garant.ru/1305540/a573badcfa856325a7f6c5597efaadf>. Дата обращения: 24.05.2022.
17. Чайка, К.Л. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве (уголовно-правовые проблемы) / К.Л. Чайка. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2004. 224 с.
15. Gurov, A.A. To the question of the admission of a defense counsel to participate in a criminal case at the stage of preliminary investigation // Criminal procedure legislation in modern conditions: problems of theory and practice: collection of articles / [Abramochkin V.V. and etc.]. M.: Wolters Kluver, 2010. pp. 167_172.
16. Meetings with the defender, relatives and other persons // <https://base.garant.ru/1305540/a573badcfa856325a7f6c5597efaadf>. Date of access: 24.05.2022
17. Chayka, K.L. Ensuring the security of the individual in criminal proceedings (criminal legal problems) / K.L. Chayka. Khabarovsk: RIC KhGAEP, 2004. 224 p.

Статья поступила в редакцию 05.05.2022, принята к публикации 25.05.2022
The article was received on 05.05.2022, accepted for publication 25.05.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ильин Данила Владимирович, кандидат юридических наук, адвокат, пенсионер МВД РФ, полковник полиции, НО Московская коллегия адвокатов «Единство-Солидарность», г. Москва, Российская Федерация, e-mail: peter.rajkovsky@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Danila V. Ilin, Cand. Sci. (Law), lawyer, retired from the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, police Colonel, NO Moscow bar Association «Unity of Solidarity», Moscow, Russian Federation, e-mail: peter.rajkovsky@gmail.com